

— Михаил, скажите, знаменитая киноверсия новеллы О. Генри с блистательным дуэтом Вицин — Смирнов как-то довлела над вами? Мешала собственному прочтению об-раза?

— Да нет. Видите ли, я очень давно смотрел фильмы и специ-ально не пересматривал. Между нами говорят, не люблю эту новеллу. Ни саму по себе, ни на экране. Конечно, смешно, но ведь и жестокости в ней очень много. По крайней мере, на мой взгляд. Но когда режиссер Александр Леонов подошел ко мне и сказал: "Миша, я тебя вижу в этой роли", отказываться не стал. Мой принцип: никогда не отказываться от работы.

Атмосфера на репетициях сложилась по-настоящему творческая. Конечно, периодически режиссер прибегал к диктатуре, но это нормально, по-другому в театре нельзя. Тем не менее временами Александр Борисович позволял нам углубляться в свой поиск — вероятно, ему было интересно, что же мы сумеем предложить. То есть получался вариант сопротивления. И мне кажется, в итоге немного смягтили акценты, наш вариант — менее жестокий. Может быть, не всегда это удавалось в полной мере, но мы хотели показать, что Сэм и Билл в общем-то нормально относятся к мальчишке, понимают его проблемы. И возможно, согласились бы даже взять его с собой. Просто сами они — люди необеспеченные, и им не под силу тащить такой "труз".

— Все-таки детский театр имеет свою специфику. Чем он интересен вам?

— Здесь работают прекрасные мастера, очень доброжелательная атмосфера, руководители всегда идут навстречу, стараются помочь — наверное, такой стиль отношений заложила еще Наталья Ильинична Сац. Детский музыкальный привлекает меня еще и тем, что полностью соответствует моему представлению о театральном синтезе. Синтезе музыки, пластики, актерского мастерства. В свое время на меня огромное впечатление оказал Вагнер — он ведь, если помните, не любил итальянскую оперу, хотел, чтобы в оперном театре все было "в натуральную величину": море — так море, подводное царство — так подводное царство (как, например, в "Золоте Рейна"), чтобы в нем разыгрывалась настоящая драма. В из-вестной мере я нашел все это здесь. И во-обще, мне кажется, что Наталья Ильинична — не могу еще раз упомянуть эту великолепную женщину — сумела максимально полно воплотить в жизнь идею единственного в своем роде театра, соединившего в себе очень многое.

Я часто бываю в разных театрах Москвы, есть просто замечательные. Например, мне очень нравится "Геликон-опера", "Новая опера", люблю спектакли Романа Виктора — они в зна-чительной степени тоже строятся на музыке. Но Детский музыкальный — это мой театр. По крайней мере на данный момент это так. Думаю, что и будущее, дай Бог, окажется с ним связано. Ведь помимо всего прочего детская аудитория — совершенно особенная: ребенка не обманешь, его реакция всегда искренняя. И потому она вдвойне дорога. Конечно, здоровые творческие амбиции есть, наверное, у каждого артиста. И, вероятно, в том или ином "взрослом" театре можно достичь большей популярности. Но, честно говоря, сейчас, даже при том, что есть варианты другой работы, не могу себе представить, что уйду отсюда.

— Михаил, а как попали в Театр имени Н. Сац?

Михаил БОГДАНОВ — один из ведущих молодых артистов Детского музыкального театра имени Н. Сац. Занят практически во всех спектаклях, в некоторых исполняет даже по две роли. В последней премьере минувшего сезона — "Вождь краснокожих" он — Билл. Да-да, тот самый незадачливый верзила, которому особенно достается от юно-го головореза Джонни.

ДЖЕНТЛЬМЕНСКИЙ НАБОР



МИХАИЛА БОГДАНОВА

— Придется начать немного издалека. Я жил в Калининграде, где проучился пять лет на судо-водительском факультете в Высшем инженерном мореходном училище. Но так сложились обстоятельства — я его не окончил. Как-то случайно там же, в Калининграде, попал в самодеятельный хор. Им руководила Тамара Михайловна Максимова, прекрасный мастер. Через год она предложила мне поступать в Калининградское музыкальное училище, что я и сделал. Два года учился на дирижера-хоровика, потом перевелся на вокальное отделение, там проучился еще два года. Затем перебрался в Москву. Пел в хорах, в том числе церковных, работал в замечательном хоровом коллективе — театре Бориса Певзнера. В итоге поступил в Гнесинское училище, в класс к Игорю Владимировичу Банковскому (великолепный педагог!). И вот, когда я был на третьем курсе, он сказал мне, что идет прослушивание в Детском музыкальном театре. Пришел.

спел. Через месяц назначено было еще одно, об-щее, прослушивание для всех претендентов. Я опять-таки что-то спел, пытаясь рассказать басню "Мартышка и Медведь", но забыл слова. Главный режиссер сказал: "Наглец". И добавил: "Не могли бы тогда уж хоть показать эту басню?" Ну я попрыгал, поизображал обезьянку, одновре-менно пересказывая текст своими словами. В зале хохот... Короче, меня взяли.

— Учебу продолжать не стали?

— Ну отчего же, в настояще время учусь в Академии имени Гнесиных, у профессора Кон-

стантина Павловича Лисовского. Это известнейший тенор, народный артист России. Через год буду выпускаться.

— Вы упомянули работу в церковных хорах. Что это было — духовная потребность?

— Поначалу было просто интересно, потом стало потребностью. Конечно же, все не случайно. В Калининграде я даже имел опыт регентства, правда, недолгий, два-три месяца — заменял одного человека. Потом мне предлагали там ос-таться, но я уже настроился перебираться в Москву и потому не принял этого предложения.

— Что увлекает вас помимо театра? Как про-водите свободное время — спорт, рыбалка?

— Нет уж, увольте. Только не рыбалка. Наше мореходное училище специализировалось как раз на ловле рыбы, мы поднимали ее трапами — тонн по двадцать. Потом обработка — так назы-ваю шкера. Конечно, классные воспоми-нания, но...

Люблю, естественно, музыку. Классиче-скую и ее джазовые интерпретации. По-следние, впрочем, в меньшей степени. Собственно, это не отдых, а уже образ жизни. Как только есть свободная минута, включаю записи. Бах, Моцарт, Шу-берт, из русских композиторов предпочитаю Чайковского, а также Мусоргского, Шостаковича, Прокофьева, Гав-рилина, Свиридова. Кро-ме того, очень люблю кин-но. Причем до такой сте-пени, что даже отказался от телевизора — просто отдал его и все. Потому что было так: прихожу до- мой, включаю — идет боевик, тут же сажусь, слежу за тем, что происходит. Ерунда полная: Брюс Уиллис спасает мир от террорис-тов, но... Оторваться не могу. А фильмы —то показывают непрерывным потоком...

— Ну хорошо, а если видео захочется посмот-реть?

— Можно в конце концов и в гости сходить. И потом: я часто бываю в кинотеатре — большой экран все-таки создает совершенно особое впечатление. Из последних фильмов очень сильное впечатление произвели французский "Амели" и наш, германский, "Хрустальев, маши-ну!". Хотя по виду он меня не впечатлил.

— Если честно, совершенно не восприняла этот фильм.

— А вы посмотрите его в кино — просто фан-тастика, режиссер работает почти как живописец. И все эти звуки, боковые шумы — невероят-ный эффект.

— Сами в кино сниматься не думали?

— Приглашений пока не было, да я их и не искал. Я же певец. Мюзиклы типа "Норд-Ост" и "Нотр-Дам де Пари" и соответствующие музыкальные фильмы меня мало привлекают. Хотя они вовсю снимаются, и, наверное, это деньги. Но помните, еще Шопенгаузер говорил, что искусство должно абстрагироваться от денег. Правильная идея. Когда ловлю себя на мысли: "Так, сколько мне запла-тят?" — чувствую, что мельчаю, начинаю как про-фессионал работать хуже. Потому что вместо эмо-ций, интеллектуального напряжения включается счетчик. Честно говоря, боюсь таких вещей.

— Значит, кино остается лишь для души?

— Да, музыка, кино, книги — стандартный на-бор джентльмена.

— А как насчет, к примеру, казино?

— Был наш театр на гастролях в Америке, за-шли мы с ребятами в казино в Лас-Вегасе, по-меняли деньги, сели играть. Проиграла — лично я двадцать долларов, встали и с чувством выполненного долга ушли.

— Значит, вы человек не азартный?

— Азартный, потому и держу себя в руках.

Беседу вели **Марина ДОЛГАНОВА**

Фото Олега КИРЮШКИНА